

На правах рукописи

ВАЛЬКОВ МАТВЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ**

Специальность 22.00.01 – теория, методология и история социологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

САРАТОВ – 2005

Работа выполнена в Саратовском государственном университете
им. Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Дыльнова Зоя Михайловна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Устьянцев Владимир Борисович
кандидат социологических наук
Ожегова Ольга Алексеевна

Ведущая организация: Волгоградский государственный
университет

Защита состоится « 12 » мая 2005 года в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.243.06 при Саратовском государственном
университете им. Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов,
ул. Астраханская, 83, корп. 9, ауд. 402.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке СГУ.

Автореферат разослан « 12 » апреля 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета



М.В. Калинникова

2005-4
42304

2035801

3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

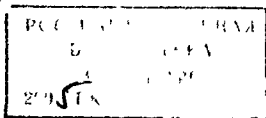
«В последнее время повсюду совершилась важная перемена: главным препятствием истинному прогрессу является не то или другое учреждение, а одичание мысли и понижение общественной нравственности...»¹ - это не простая риторика по поводу «упадка нравов», это то, что Владимир Соловьев видел причиной во многом трагичных социальных изменений в Российской Империи. Звучит как пророчество, и хотя сейчас часто слышны размышления о проблемах транзитивного современного российского общества, не многие готовы всерьез подойти к осмыслению проблем противоречивого и болезненного бытования российского социума на постсоветском пространстве.

Но богатейшее наследие отечественной гуманитарной мысли, особенно те имена и идеи, которые оказались «идеологически вредными», диктует современной науке вообще и социологии, в частности, необходимость интеллектуального осмысления того, что составляет интегральную национальную картину мира. Социологический аспект российской религиозной мысли не является в этом контексте исключением. Напротив, вновь утверждаемая на официальных уровнях необходимость возврата к «духовным источникам» актуализирует пристальное внимание со стороны науки к институту религии, в общем, и религиозности, как социального феномена, в частности.

Традиции русской религиозной мысли, пришедшие к апогею в первом десятилетии XX века, вышли из мрака «командно-административного» забвения, и ныне получили не только множественные публикации первоисточников, но и разнообразные труды ученых. Что еще важнее, традиции русской религиозной мысли, несомненно, одна из основ духовных влияний, определяющих идейные процессы в современном российском самосознании. Интерес велик и продолжает расти.

Скорее их рассматривают как явление, связанное с определенным кругом лиц, определенным периодом, явлением, завершившим свой путь и принадлежащим истории. Интеллектуальных носителей русской религиозной мысли, оказавших влияние на становление отечественной социологии, нередко в исследовательской литературе называют «русскими светскими богословами», тем фиксируется их отличие от прочих представителей русского религиозного идеализма. Все представители «светского богословия»

¹ Соловьев В С. Славянофильство и его вырождение / Соловьев В С. Сочинения. В 2-х т. М., 1989. Т. I. Философская публицистика. С. 98.



оставили после себя критику буржуазной общественной мысли: социологии позитивизма и кантианской философии истории и права.

Вполне ли оправдано это общепринятое восприятие? Невозможно всерьез судить о состоянии и судьбе русской религиозной традиции, не задаваясь вопросами о ее внутренней истории и внутренней логике. Чтобы ответить на них, необходимо понять, в чем было существо и смысл этой традиции как духовного феномена, состоящего в контексте национального, культурного развития.

Для современной российской теоретической социологии это – работа интроспекции, взгляда «вовнутрь» своего становления и институционализации различных отраслей, социологии религии, в том числе. Это интроспекция самосознания позволяет выявить основные исторические этапы становления социологии религии в России, и что самое ценное, на наш взгляд, не только фиксировать общие места, как то предмет и методы исследования социальной реальности в рамках социологии религии, начиная с работ Э.Дюркгейма и М.Вебера, но и осмыслить религию как социально-исторический феномен, оценить его социальную роль в российской общественной мысли.

На современном этапе существования социологической методологии явственно отрефлектировано то, что предпринималось, прежде всего, в контексте споров об историческом пути и судьбах России, вплоть до 1917 года. По мнению, господствующему в отечественной современной социологии, и по сей день социология религии в России не представляет собой обладающую серьезным научным весом дисциплину, опирающуюся на богатые традиции, научные школы, которые были бы способны достаточно полно исследовать религиозную жизнь общества – российского в первую очередь. Скучна литература, крупных теоретических исследований по социологии религии практически нет. Катастрофически не хватает ученых, имеющих необходимую подготовку для профессиональной деятельности в этой области. Мы находим эту точку зрения излишне критичной, так как «пройденное» в этом направлении российской социологией, все-таки позволяет представить достигнутый уровень знаний, возможные точки роста и перспективы будущего.

Степень научной разработанности проблемы. При обозрении проблематики становления и развития социологии религии в России допустимо выделение трех периодов в истории научного исследования религии как феномена социальной жизни: дореволюционного (вторая половина XIX – начало XX вв.), советского (начиная с 1917 г.) и современного (с 90-ых гг. XX века).

В период становления российской социологии религия находится в поле зрения основных школ и направлений русской социальной мысли, так или иначе, эта тема затрагивается в работах большинства видных ученых, начиная (хронологически) от Лаврова и Чичерина и вплоть до Ковалевского и Сорокина. Но в дореволюционной России характеристики состояния

религиозности в обществе давались только органами государственной статистики, так как церковь не была деноминирована. Православие было официально объединено с государством, естественно, что статистика фиксировала не убеждения, а формально-юридическую принадлежность подданных империи тому или иному вероисповеданию по рождению и крещению или соответствующему крещению обряду в нехристианских религиях.

Литература, наполняющая период методологического становления социологии вообще, свидетельствует о довлеющих идеологических подходах к религии, практически совпадающих с размежеванием социально-политических лагерей, представленных левым радикализмом (народничество, анархизм, марксизм), консерватизмом (Данилевский, Леонтьев) и либерализмом (Кавелин, Милюков).

Народническая субъективная социология не внесла в русскую общественную мысль существенного вклада в понимание религии как социального феномена, но, что немаловажно, заложила основы той методологической парадигмы, которую сейчас принято называть понимающей социологией. Марксизм, вернее, его адепты в России (Г. Плеханов и В. Ульянов), несмотря на интеллектуально-научные попытки А. Богданова и А. Луначарского раскрыть связь религии с социальной организацией, подвергли эти идеи критике как отступление от марксизма.

В различных направлениях социологии русского либерализма религии отводится место в духовной жизни общества наряду с искусством, наукой, воспитанием, нравами. Представители «юридической школы» К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, А.С. Муромцев, В.И. Сергеевич, М.М. Ковалевский, анализируя право как социальное явление, тоже не дали мощных теоретико-методологических основ социологического изучения религии. В историко-социологической концепции В.О. Ключевского религиозному фактору не отводится также главенствующей роли. У М.М. Ковалевского, который рассматривает религию в сугубо научном контексте, она еще не выступает в качестве самостоятельного предмета социологического исследования.

Можно с уверенностью утверждать, что только научное наследие П. Сорокина в его российский период, содержит явное социологическое видение теоретических основ социологии религии. Именно этот мыслитель является социологом, «перешедшим» во II период методологической жизни социологии религии. Но насильственная секуляризация периода господства «социологии марксизма» подвергла, как известно, идеологическому ostracismu не только сакральное, но и саму социологическую теорию, вплоть до конца 40-х - начала 50-х гг. XX века.

Между тем, «опиум для народа» был успешно заменен квазирелигиозным патриотизмом, гражданской «религией», главенствующей в воспитании «нового советского человека». Отчетливо виден рубеж 60-х – 70-х годов, когда по интересующей нас проблеме появляется литература

методологического и практического характера. В числе авторов - Ю.А. Левада, Д.М. Угринович, Е.В. Осина, Л.Г. Ионин, П.П. Гайдено, Ю.Н., И.Н. Яблоковы.

Появляются в СССР переводные работы, включавшие разделы по социологии религии. В 1965 г. в Иене (ГДР) состоялся «Первый международный colloquium по социологии религии в социалистических странах». Как свидетельствует В. Гараджа, исследования религиоведческих проблем, включая социологию религии, получают в 60-е гг. организационную базу: в это время создается ряд кафедр «научного атеизма» в университетах и гуманитарных вузах, ведется работа в академических институтах, в первую очередь - Институте философии АН СССР. В 1964 г. был создан Институт научного атеизма АОН при ЦК КПСС. Расширяются международные контакты, обмен информацией. Советские социологи начинают принимать участие в работе Исследовательского комитета по социологии религии на международных конгрессах.

На третьем постсоветском этапе изучение взаимовлияния религии и политики в контексте современных общественных процессов в России изучалось в 1991-1995 гг. аналитическим центром при Президиуме Российской академии наук (РАН) и социологическим центром Российского научного фонда, институтом социально-политических исследований (ИСПИ РАН). Были осуществлены проекты, в частности, по проблемам межконфессиональных отношений, религиозности в армии (С.Д. Яковлев). Исследования межрелигиозных и межконфессиональных отношений были проведены в 1993 г. и в 1995 г. центром «Религия в современном обществе» Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСиНП), Социологическим центром МГУ им Ломоносова.

Наряду с общероссийскими опросами в 1991 - 1995 гг. проводились локальные исследования в Москве, С.-Петербурге, в Пермской и некоторых других областях. Одно из наиболее крупных было посвящено изучению связи религии и политики в массовом сознании. В рамках социальных исследований фонда «РОСС – XXI век» в октябре 2003 года было проведено исследование на тему «Национально-религиозная ситуация в Саратовской области», в котором автор принимал непосредственное участие, выступая экспертом при анализе и обработке первичной информации.

Теоретическим проблемам изучения религиозности массового сознания посвящены работы Воронцовой Л.М., Филатова С.Б., Фурмана Д.Е., Гайдено П.П., Давыдова Ю.Н., Гараджи В.И., Руткевича Е.Д., Радугина А.А., Зуева Ю.П., Митрохина Л.Н. Исследовательский интерес этих же ученых направлен на методологию социологии религии.

Вместе с тем нельзя говорить о завершенности научных изысканий в данной области. Так, например, вопросы о социальной значимости религии в жизни индивида, критерии религиозности индивидуального и массового сознания, функции религии в современном поликонфессиональном

российском обществе, а также анализ отечественного интеллектуального наследия в этой области знания, несмотря на серьезный научный резонанс еще не получили должного теоретического, прежде всего социологического раскрытия и интерпретации.

Данное обстоятельство обусловило обращение к проблематике институционального генезиса отечественной социологии религии в историческом контексте российской религиозной мысли.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы выявить, проанализировать и уточнить специфику теоретико-методологического становления и развития отечественной социологии религии.

Достижение поставленной цели предполагает решение взаимосвязанных научных задач:

- выявить специфику российских социальных условий, как исторического контекста становления социологии религии;
- проанализировать основные проблемы и особенности институционализации отечественной социологии религии;
- охарактеризовать динамику развития российской религиозной мысли в социологическом контексте и эксплицировать социально-институциональный статус религии;
- определить объективно наличествующие пределы и ограничения функциональных характеристик данного института в современном российском обществе;
- на базе авторских эмпирических данных выявить, определить и типологизировать основные характеристики религиозности, закрепляющиеся в современных российских условиях.

Объектом исследования является эволюция российской социально-религиозной мысли в контексте ее социологической трансформации.

Предметом исследования является совокупность факторов и условий, обеспечивающих оформление и становление социологии религии в России.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Подобная цель и задачи требуют целостного подхода и привлечения достижений разных областей современного социального знания. Этим и объясняется стремление использовать концептуальную схему методологического плюрализма в качестве методологической основы, включающей общенаучные и социологические методы исследования и анализа. Российская социальность рассматривается нами на основе концептуальной схемы Дюркгейма о коллективных представлениях, теории социальных представлений Московици, и эволюционистской концепции Ковалевского.

Использование концепции понимающей социологии М. Вебера, позволило разобраться в субъективных мотивах деятельности, и легло в основу содержательного анализа духовного мира субъектов социального действия, в нашем случае ученых «светского богословия». В качестве ориентира при

решении исследовательских задач выступали методы структурно-функционального и сравнительного анализа, а так же системный подход. Использовался генетический метод прослеживания за процессом движения мысли, логики культуры, человеческой деятельностью от их конкретного явления до кристаллизации.

В соответствии с поставленными задачами, важными источниками при анализе проблемы явились работы методологического характера М.А. Бакунина, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Н.Я. Данилевского, К.Д. Кавелина, М.М. Ковалевского, П.Л. Лаврова, Е.В. Де Роберти, Н.И. Кареева, В.И. Ленина, П.Н. Милюкова, П.И. Новгородцева, Г.В. Плеханова, В.С. Соловьева, С.Л. Франка, И.А. Ильина, Е.В. Спекторского, Л.П. Карсавина, П.А. Сорокина, Г. Зиммеля, В. Зомбарта.

Эмпирическая база исследования. Источниковую базу исследования составляют результаты социологического исследования «Национально-религиозная ситуация в Саратовской области», проведенного фондом «РОСС – XXI век» в октябре 2003 г., статистические данные Госкомстата РФ, опубликованные результаты социологических исследований «Религия в современном обществе» научного центра РНИСиНП (1995-1997 гг.), СОЦЕКСИ (1990-1991 гг.), данные ВЦИОМ, ФОМ.

Эмпирическую базу исследования дополнили труды отечественных мыслителей, отражающие христианскую религиозную духовность. Анализ этих текстов позволил выстроить конкретные теоретические обобщения, актуализируя важные аспекты эволюции российской социально-религиозной мысли.

Таким образом, применение различных исследовательских приемов и методов дает возможность проведения всестороннего и объективного анализа избранного предмета, решения поставленных в диссертационном исследовании задач и достижения цели.

Научная новизна проведенного диссертационного исследования определяется постановкой, обоснованием и решением задач методологического концептуального уточнения особенностей институционализации отечественной социологии религии в историческом контексте российской религиозной мысли.

Конкретные элементы новизны заключаются в следующем:

- выявлены и уточнены предпосылки возникновения социологии религии в России;
- представлена социологическая интерпретация концепций и направлений российской религиозной мысли;
- определены основные показатели социальной значимости христианской социологии;
- выявлена экспликация связей между характером массовой религиозности и динамикой становления отечественной социологии религии;

- дана авторская трактовка понятия «псевдорелигиозность» применительно к современному российскому социуму;
- отмечена бинарность функций религии как социального института на современном этапе: позитивная и негативная их составляющие.

Положения, выносимые на защиту: В ходе диссертационного исследования полученные обобщения и выводы предлагаются как положения, выносимые на защиту:

1. Социология религии, как структурный элемент социологического знания возникает в России в традициях теоретических исканий контизма на базе разнообразных донаучных и научных форм отражения общественной жизнедеятельности. Несмотря на то, что ранние социологические концепции не дают понимания религии как социального феномена, российские социологи заложили основы той методологической парадигмы, которую сейчас принято называть гуманистической социологией. Важную роль в становлении и развитии социологии религии играли и играют не только научные системы взглядов, отчетливо проявленные в христианской социологии, но и социальные мифы, многочисленные социальные утопии, как часть культурной системы общества.
2. Социологический аспект российской религиозной мысли наиболее отражен в попытках представителей «светского богословия» рубежа XIX – XX вв. духовно осмыслить историческое многообразие и противоречия эпохи. Несомненный импульс социальная религиозная мысль черпала из «кризиса религии науки», который ее идеологи стремились преодолеть усиленной гальванизацией так называемого «этоса религии» (т.е. из прокламирования надъисторической ценности истин религии в областях, «недоступных» научному знанию, например, по проблемам социально-исторического смысла и истоков морали).
3. История развития российского религиозного сознания демонстрирует видоизменение эндогенных и экзогенных форм религии, на базе которых шел процесс становления религии как социального института, формировались соответствующие организационные структуры, трансформировались формы социального поведения, которые были, в определенной степени, блокированы в советских условиях. Современное состояние религиозного массового сознания характеризуется псевдорелигиозным ренессансом, активизацией функционирования организаций и институтов, изменением влияния религии на социум.
4. Каждое мировоззрение отражает свой аспект истины, поэтому соперничающие мировоззрения чрезвычайно ценны, так как являются взаимодополнительными, именно это явственно прослеживается в динамике становления социологии религии в России. Современный российский социум в условиях транзитивности, испытывая потребности в коммуникации и социальном контроле за поведением членов общества,

рекрутирует религиозное мировоззрение для выполнения общественно значимых функций с целью упорядочения и формализации социальных связей. Именно эти реалии являются особенностями институционализации отечественной социологии религии. Данные обстоятельства актуализируют проблему научного социологического осмысления идущих процессов и формирования общественного запроса на соответствующую отраслевую социологию религии.

Научно-практическая значимость работы. Диссертационное исследование имеет теоретико-методологический, методический и прикладной характер. Теоретическая значимость проведенного исследования определяется, прежде всего, актуальностью в плане решения глобальной задачи – выявление позитивной роли религии в поддержании стабильности современного российского общества. Эта значимость связана так же с тем, что полученные теоретические выводы являются определенным приращением знаний в области существования научных социологических идей вообще и социологии религии в частности.

Основные положения диссертации могут использоваться в научно-педагогической деятельности при чтении лекционных курсов по истории социологии и социологии религии, а так же при разработке спецкурсов по истории и методологии христианской социологии. В прикладной социологии результаты исследования могут быть учтены при разработке моделей реакции различных социальных групп на религиозность как социальный феномен.

Апробация работы. Теоретические положения, методические подходы, практические результаты, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации были апробированы на IV Международной научной конференции «Социальный порядок, толерантность, право» (май 2003 г., Краснодар). Основные положения диссертации изложены автором в трех научных публикациях. Результаты исследования излагались на ежегодных научно – практических конференциях социологического факультета СГУ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой регионоведения социологического факультета СГУ.

Структура работы. Представленное диссертационное исследование включает введение, три раздела, заключение, список используемой литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет, очерчиваются теоретико-методологические аспекты исследования, раскрывается его научная новизна и практическая значимость, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

Первый раздел «Гносеологические корни и социальные условия становления социологии религии в России» посвящен анализу конкретных социально-культурных условий существования донаучных форм социального знания и научных идей, господствовавших на интеллектуально-религиозном поле российского общества. Выявляется и анализируется специфика российских социальных условий, как контекста становления социологии религии, анализу подвергаются основные проблемы и особенности институционализации отечественной социологии религии.

Делается вывод, что социология религии рассматривает свой предмет в его отношении к обществу, анализирует связь религии с организацией общественной жизни. Эта связь двусторонняя. Как бы ни оценивалось и ни интерпретировалось воздействие общества на религию и наоборот, социология религии не может не признавать сам факт такого воздействия. Каждое мировоззрение отражает свой аспект истины, поэтому соперничающие мировоззрения чрезвычайно ценны, так как являются взаимодополнительными, именно это явственно прослеживается в динамике становления социологии религии в России. Могут быть разными оценки и объяснения роли религии в создании, поддержании и изменении социального порядка, формировании личности, но именно изучение воздействия религии на общество и социума на религию является главным делом социологии религии.

Русская религиозная мысль чаще всего выражала взгляд, по которому общее значение религиозно-интеллектуального движения заключалось в отходе интеллигенции от материалистического и позитивистского мировоззрения и возвращения ее в церковь. Такое суждение справедливо, но, вместе с тем, и существенно неполно. Оно выражает не столько внутренний смысл традиции, сколько ее прикладной, социальный аспект, если бы значение русской социально-религиозной мысли, действительно, ограничивалось лишь этим, пришлось бы ее отнести в разряд средств социальной терапии, отвращающих нигилистическую интеллигенцию от других наклонностей и занятий. Выяснить же значение и смысл традиции на более глубоком уровне, затрагивающим ее истинное существо возможно лишь на основе определенной личностной позиции или модели, описывающей соответствующие духовные феномены. Таким образом, общие принципы и установки традиции имплицитно вполне определенное понимание ее особенной природы, и шире – природы российского социально-религиозного мировоззрения.

Это понимание можно резюмировать в виде ряда основных положений.

1. Становление социологии в России, не есть отдельный и автономный процесс кристаллизации научной мысли, а один из важнейших аспектов процесса исторического существования российской интегральной интеллектуальной атмосферы, в котором социология религии выступает как специфический субъект, наделенный способностью к изменению и самоотнесению.

2. В случае субъекта российской культуры духовным истоком цельного процесса является Православие, во всей совокупности своих сторон: как вера и как Церковь, как учение и как институт, как жизненный и духовный уклад.

3. В итоге, существо отмеченного глубинного интеллектуального содержания в России с необходимостью включает в себя освоение, проработку Православия средствами и в формах научного разума. Российская традиция социологии религии не может не исходить из опытной почвы Православия.

Изучение и осмысление социальных условий становления социологии религии в России, являют процесс, изначально включающий в себя две основных стороны: социальный аспект религиозной мысли как форму выражения, как язык, как необходимую ступень уяснения и осознания, и Православие как содержание общероссийской культуры. Этот процесс как таковой мы определили «историей отношений» этих фундаментальных факторов, как их взаимодействие между собой.

История развития российского религиозного сознания демонстрирует динамику эндогенных и экзогенных форм религии на базе которой, шел процесс становления религии как социального института, формировались соответствующие организационные структуры, трансформировались формы социального поведения, которые были, в определенной степени, блокированы в советских условиях. В результате социологического анализа религия предстает как социальный феномен. Образ религии, создаваемый социологией, определяется преследуемыми ею целями познания социальных явлений и возможностями, «разрешающей способностью» применяемых ею методов. Религия – один из важнейших социальных институтов, и основа его – религиозность, как человеческий феномен, который объединяет в себе культурную, социальную и личностную системы в некое значимое смысловое целое. Все эти элементы организованы в структуры, которая воздействует на процессы изменения и развития общества.

Второй раздел «Концепции и направления исследования религии в отечественной социологии» построен на анализе теоретических парадигм, каждая из них по-своему трактует то, как религия формирует социальную жизнь. Рассматриваются основные теоретико-методологические конструкции, предлагаемые для анализа такого сложного и важного явления как религия. Анализируется синтез интеллектуальных потенций, наполняющих динамику становления социологии религии.

Пестрота идеологических и методологических ориентаций затрудняет вопрос о периодизации институализации социологии религии, но можно утверждать, что общая социологическая теория, взятая в ее историческом развитии, отнюдь не безлична. В любой момент этого развития она имеет свое неповторимое лицо – своего конкретного носителя: теоретика. Духовным источником социологии религии явилось православие как специфический духовный и жизненный уклад. В центре внимания важнейших концептуально-методологических и мировоззренческих альянсов русской социологической

мысли (субъективная школа, психологизм, новое религиозное сознание, русская версия кантианства, неопозитивизм) находилась тема Бога и человека, взаимоотношения между ними. Она носит всеохватный характер. В ней с социологических позиций были осмыслены такие проблемы, как: природа человека, его свобода, смерть и бессмертие; гуманизм и его кризис; смысл человеческой истории и социального бытования. Социологический аспект религиозной мысли наиболее отражен в размышлениях о человеческой личности и коллективе.

Это проблемное поле распадается на три сравнительно автономные, но тесно взаимодействующие сферы: сфера познания («вера» - «знание»); сфера действия («аполитизм» - «революционизм»); сфера нравственности («альтруизм» - «эгоизм»). В каждой из этих сфер присутствует альтернативная ориентация на определённый идеал: в сфере познания - это идеал рациональности или духовности (задаваемые наукой или религией); в сфере действия (социальной) - идеал социальности: монархия или демократия (либерализм, социализм, анархия); в сфере нравственности - идеал человека, определяемый с помощью определённых форм коллективности - государство, народ, община, церковь; посредством личных атрибутов - природа человека, нравственное чувство, разумность.

Таким образом, мы видим социологическое содержание концепций вокруг двух полюсов: коллективности, целостности, с одной стороны, индивидуальности, с другой. Однако важно отметить, что в российской научной мысли почти никогда не присутствуют специфические особенности православия.

Итак, русская мысль преимущественно осваивает в сфере религиозного опыта не собственно православие, а более общие горизонты, именно они составляют основу социальных воззрений. Предположение, что наука действительно разрешает все вопросы может быть основано практически только на суммарной вере в силу науки вообще, в научный метод, научный разум. Следовательно, говорить и думать о постройке целостного научного мировоззрения, из которого вовсе была исключена вера, невозможно. Итак, по мнению ученых, наука не в состоянии ни заменить, ни упразднить религиозной веры, ни даже не может сама защитить свое существование против скептицизма, без молчаливого или открытого признания религиозных предпосылок, именно веры в объективный разум.

Социологический аспект отечественной религиозной мысли явственно выступает в размышлениях об историческом будущем России, ее процветании или разложении, в оценке морального состояния социума. Развитие преступности, и притом в паралогической обстановке своеобразной идейности, есть симптом болезни народной души, острая реакция духовного организма на ту нездоровую пищу, которая была введена в него в виде новых учений, объединявшихся отрицанием религиозных ценностей и абсолютной морали. Ученые единодушны в том, что народ нуждается в знаниях, нуждается в

просвещении, однако таком, которое не делало его бедным духовно, чем он был, и не разлагало бы его нравственную личность, а в христианском просвещении, развивающем и воспитывающим личность.

Русская религиозная мысль содержит много ценных идей не только в области религии, но и в области гносеологии, метафизики, этики. Социологический же аспект заключается, в первую очередь, в самой проблематике. Это проблемы нравственности, совести, счастья, смысла жизни и организации жизни социума, в соответствии с нравственными законами добра и справедливости. Интерес к истории отечественной мысли пробудился в России еще в первой половине XIX века. Устойчивым и все более нарастающим он становится с конца XIX – начала XX веков, на рубеже XX и XXI столетий интерес еще более очевиден. Все сколько-нибудь крупные представители русской религиозной мысли имели высокую степень интеллектуальной зрелости проявлявшейся в рефлексии, в «оглядке» на свои собственные национально-исторические традиции и идейные корни.

Особенности русского социального мышления во многом были предопределены глубокой исторической традицией, идущей от византийского православия и соответствующего стиля мышления. Так как до XVIII в. общественная мысль России функционировала в религиозной оболочке и посредством религиозных формул пыталась решать определенные социальные проблемы, то вполне органично выглядит появление своеобразной христианской социологии в русле религиозной философии (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк), во многом близкой к неопозитивистской ориентации и трактовке предмета социологии и самое себя как общей теории социального, из чего вытекает снятие антиномии объективизма и субъективизма.

Христианская социология – это социологическая парадигма, предметом которой является общество как целостный духовный организм. Будучи теорией интегрального знания об обществе она воплощает в себе структурные компоненты классических социологических парадигм. Среди них выделяются следующие направления:

1. Онтология и методология социального познания. Основная идея данного раздела – понимание общества как онтологической реальности, элементами которой выступают личностные, природные и Божественные начала.

2. Социология духовной жизни. Христианство – это миропонимание, которое утверждает, что всё существующее обладает духовной природой. Особенно ярко это проявляется в обществе как целостной системе духовного взаимодействия. Духовное взаимодействие универсально, оно включает в себя все остальные виды взаимодействий, например, психическое, физиологическое, экономическое. Социология духовной жизни может включать в себя исследование религиозных, нравственных, эстетических, идеологических и других процессов, происходящих в обществе.

3. Социология права и государства. Являясь абсолютной и всеобъемлющей мировоззренческой системой, христианство осмысливает все уровни бытия человека, в том числе и его общественно-правовую жизнь. Христианское понимание государства и права может быть выражено только в соответствующей парадигме – христианской социологии права. Последняя представляет собой опыт целостного постижения духовных основ социально-правовых процессов в системе социального бытия. Основным смысл христианской социологии права заключается в органическом понимании политико-правовой жизни как духовной составляющей общества. Эволюция правовых идей в российском интеллектуальном пространстве была связана с творчеством Е.Н. и С.Н. Трубецких, Б.А. Кистяковского, С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева, В.М. Гессена, С.Л. Франка, В.М. Хвостова, возрождавших духовно-нравственные и «соборные традиции» русской естественно-правовой философии и социологии. Блестящим продолжением предыдущего этапа эволюции православно-русской философии и социологии права явилась культура Русского Зарубежья (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев, П.Б. Струве и др.), в которой были созданы систематические концепции христианского понимания государства и права. Среди них необходимо выделить труды И.А. Ильина, Е.В. Спекторского и Н.Н. Алексеева.

4. Социология хозяйственной жизни. Вопросы экономического характера также могут быть рассмотрены с христианской точки зрения. Христианство не отрицает значимость таких экономических категорий, как труд, производство, потребление, собственность и т.д. («Философию хозяйства» С.Н. Булгакова, «Христианское отношение к собственности» В.Ф. Эрнэ).

Методология христианской социологии имеет синтетический характер. Она стремится преодолеть те крайности, которые были присущи прежним методологическим системам. Христианское мирозерцание отличается стремлением к целостному пониманию предмета. Идеал науки – цельное знание, то есть знание, в котором каждый элемент органически взаимосвязан со всеми остальными. Следовательно, христианская социология – опыт систематизации существующих социологических парадигм и направлений. Указанная задача может быть выполнена только посредством соответствующей методологической системы. Такая система – классическая диалектика, выражающая саму суть христианского миропонимания.

Одним из первых представителей христианской социологии в России может быть признан С.Н. Булгаков. Русский мыслитель определяет христианскую социологию как раздел нравственного богословия. Он считает, что эта наука должна иметь технический или прикладной характер. Разделами христианской социологии являются социология хозяйственной жизни, политики, права, частной собственности.

Следующим звеном в развитии идей христианской социологии является творчество С. Л. Франка. Именно его труды отличаются стремлением к синтезу русских и западноевропейских социально-философских учений. Франк

подчеркивает, что истинным предметом христианской социологии является духовная жизнь общества.

Н.А.Бердяев создатель апофатического направления в христианской социологии. Также как и С.Л. Франк, он подчёркивал, что в общественной жизни изначально присутствует некий сверхрациональный мистический момент, связанный, в первую очередь, с религиозными формами человеческого бытия.

Важным этапом в развитии христианской социологии является творчество И. А. Ильина, синтезирующего принятие и отрицание мира одновременно, эта антиномия составляет основную черту христианского миропонимания.

Е.В. Спекторский систематически излагал отношение христианского миропонимания ко всем сторонам общественной жизни. Русский мыслитель показывал культуросозидающий характер христианства, его универсальную социальную значимость. Предметом христианской социологи видел духовное бытие личности и общества в их непосредственном отношении к Абсолютной первореальности, т.е. к Богу. Метод – «цельное», т.е. интуитивно-рациональное постижение социума, включающие в себя все основные логические и эмпирические, качественные и количественные принципы научного исследования.

Л.П. Карсавин сосредотачивал своё внимание на разработке социальной проблематики в духе диалектики «триединства». В системе социального бытия этот диалектико-персоналистический принцип по убеждению мыслителя реализуется в понятии «симфонической личности», которое характеризует духовно-соборное единство людей в различных социальных группах, начиная с семьи и вплоть до народа, нации, церкви, всего совокупного человечества.

Третий раздел **«Социологическая интерпретация религиозных воззрений современных россиян»** посвящен анализу эмпирического материала различного типа. Исследовательская гипотеза заключалась в том, что институализация социологии религии на современном этапе обуславливается транзитивным бытованием российского социума и катализирована политическими и общественными усилиями. Но если религия не аутентична природе общества, то запускается механизм социально – культурных трансформаций, в результате чего авторы продуцируют поверхностную религиозность, хоть и не деструктивную по своей сути. Общество требуют серьезных усилий для преодоления состояния аномии, но не многие всерьез готовы осмысливать проблемы «псевдорелигиозности».

Результаты социальных исследований в Саратовской области фонда «РОСС – XXI век» в октябре 2003 года в целом подтверждают общероссийскую национально-религиозную ситуацию. Объектом исследований было выбрано население Саратовской области старше 16 лет. По результатам настоящего исследования выявлена картина крайне неоднородного дифференцированного состояния религиозного сознания населения области.

С одной стороны подавляющее большинство населения утвердительно отвечают на вопрос о вере в Бога. В общей массе респондентов, 14% «верят в Бога и соблюдают обряды», а около 70% «верят в Бога в душе». Почти три четверти (72%) причисляют себя к Православию и еще около 5% к другим конфессиям. О враждебном отношении к религии открыто заявляют меньше 5% населения и каждый десятый (11%) о безразличном отношении к ней. Религиозным организациям Русской православной церкви доверяют 39% - населения, значительно больше, чем политическим партиям и администрации области.

В итоге получается, на первый взгляд, благостная картина почти поголовного возвращения народа в лоно традиционной религиозности, своего рода религиозный ренессанс. Кажется, будто период принудительного атеизма в условиях идеократического режима власти советского периода не оставил значительных следов в общественном сознании и самосознании населения. Однако распределение ответов на другие содержательные вопросы свидетельствует о не столь идиллической ситуации. К примеру, около половины участников опроса (52%) не верят в бессмертие души, т.е. не признают бессмертное начало личности и только 7% признают возможность телесного воскресения, т.е. разделяют ортодоксальное православное учение о воскресении, преображении и вечной жизни. Еще один важный показатель - менее 8% опрошенных считают, что участие в религиозных обрядах и праздниках придает смысл их жизни.

На основании сопоставления такого рода показателей можно составить приблизительный расклад религиозного сознания населения:

1. 5-7% населения воспринимают религиозное учение тотально и тоталитарно. Они ортодоксальны в своей вере, принимают участие в ритуалах всем существом. Религия для этой части людей - экзистенциальная и судьбоносная истина.

2. 7-10% населения воспринимают религиозное учение как неотъемлемую часть своей собственной жизни. Для них вера необходима, хотя, может быть, стоит не на первом месте среди других потребностей и интересов

3. 30-35% населения скорее склоняются к религиозной вере, особенно не задумываясь над ее содержанием и внутренним смыслом. Логично предположить, что в их мировоззрении вера в Бога выступает скорее как некий определенный смысловой фон, который придает свойство осмысленности и упорядоченности мирозданию в целом, но не требует принятия на себя дополнительных усилий и обязательств.

4. Около трети участников опроса (30-35%) причисляют себя к Православию, отталкиваясь от национально-культурной идентификации. Они верят по национальной исторической традиции и по привычке, воспринимая православие как некоторый придаток, довесок к своей национальной и государственной принадлежности. Для них религия не самоценность, а опосредствующее звено, связующее с предшествующими поколениями.

Религиозная картина мира для этой части «верующих» несущественна и неубедительна. В этом случае имеет смысл говорить скорее об эстетической и культурной вере, нежели о собственно православном вероисповедании.

5. Около 15% населения можно назвать чуждым религии, имеющим исключительно светское сознание и самосознание. Для них религиозная вера совершенно не привлекательна, не сумеет ни жизненной ценности, ни сакрального смысла.

Таким образом, современный российский социум в условиях транзитивности, бесспорно, испытывая потребности в коммуникации и социальном контроле за поведением членов общества, рекрутирует религиозное мировоззрение для выполнения общественно значимых функций с целью упорядочения и формализации социальных связей. Именно эти реалии являются особенностями институционализации отечественной социологии религии. Данные обстоятельства актуализируют проблему научного социологического осмысления идущих процессов и формирования общественного запроса на соответствующую отраслевую социологию религии.

В заключение диссертации подводятся основные итоги исследования, делаются теоретические обобщения и выводы, формулируются практические рекомендации. Для того чтобы правильно судить о настоящей и будущей деятельности религиозных объединений, и, естественно, иметь возможность проводить научно обоснованную политику, представляется целесообразным осуществление ряда практических мер как государством, так и религиозными организациями, общественностью, исследовательскими учреждениями. Вот некоторые из них. Поликонфессиональный и полиэтнический характер российского общества, обилие конфликтных факторов в нем обнажают потребность воспитания граждан (через общеобразовательные школы, высшие учебные заведения) в духе терпимости к разным мировоззрениям, национальным и религиозным традициям, уважительного отношения к различным деноминациям и их последователям.

Постоянное и грубое нарушение вероисповедных прав делает неотложной организацию системы просвещения по проблемам государственно-церковных отношений, предназначенной для должностных лиц госаппарата, работников правоохранительных органов, а также широкой пропаганды законодательства о свободе совести средствами массовой информации. Интересы укрепления целостности российской государственности и достижения национального мира требуют выработки неких «правил политической игры», исключающих использование религиозных организаций государственными органами и должностными лицами любых рангов в конфликтной обстановке внутри властных структур. В целях оздоровления межконфессиональной атмосферы крайне важно налаживание тесного сотрудничества последователей всех религиозных направлений. Сейчас оно весьма затруднительно в области богословия, но вполне возможно в решении социальных проблем.

Уверены, в грядущем, через одно-два поколения, вопросы личной веры или неверия будут решаться более спокойно, взвешенно, станут делом сугубо индивидуальной совести, подлинно свободного и осознанного выбора. Вероятно, удастся преодолеть и несколько деформированную структуру нынешней религиозности, пока все еще характеризующей повышенным вниманием к ее внешним формам и атрибутике, а не содержанию, построенному на утверждении гуманных принципов человеческого общежития, глубинных морально-нравственных норм.

Сегодня как никогда необходимо научное осмысление процессов, происходящих в лоне религии, всего того, что они несут обществу и личности; без этого нельзя понять и прогнозировать направленность духовной жизни страны, формировать нормальное взаимодействие государства и церкви, разрабатывать эффективные меры, предупреждающие и предотвращающие межрелигиозные и межэтнические коллизии.

В приложении представлены таблицы, позволяющие детализировать исследуемую проблему.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

1. Вальков М.С. Предпосылки, истоки и особенности формирования отечественной религиозно-социологической мысли // Некоторые проблемы социально-политического развития современного российского общества. Сб. н. тр., Вып. X. Саратов. 2003. С. 228-231.
2. Вальков М.С. Основные концепции представителей религиозно-социологической мысли // Некоторые проблемы социально-политического развития современного российского общества. Сб. н. тр., Вып. XI. Саратов. 2004. С. 159-165.
3. Вальков М.С. Социологическое изучение религии в России. Саратов: Издательство ГУП «РИК «Полиграфия Поволжья», 2005. 1,5 п.л.

РНБ Русский фонд
Вальков М

2005-4
42304

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ**

Автореферат

Ответственный за выпуск –
кандидат социологических наук
А.А. Ильютенко

Подписано к печати 4.04.2005 г.

Заказ 1496

Тираж 100 экз.

Объем: 1-я л.

Отпечатано в ГУП Саратовской области
«РИК «Полиграфия Поволжья»

22 АПР 2005

1569